

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня <i>(продолжение)</i> Первый доклад Генерального комитета	1

*Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).*

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Лонгерстей (Бельгия)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня *(продолжение)*

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мы продолжим рассмотрение содержащейся в пункте 18 доклада Генерального комитета [А/8500] рекомендации о включении в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии пункта 106 проекта повестки дня (О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций), пункта 107 (Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи) и пункта 108 (Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи).

2. Г-н ХОРН (Канада) *(говорит по-английски)*: Делегация Канады полностью поддерживает решение Генерального комитета отложить рассмотрение вопроса о Корее до двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

3. В течение многих лет Канада придерживалась твердого убеждения, что однотипное ежегодное обсуждение вопроса о Корее Генеральной Ассамблеей не содействует решению той сложной проблемы, рассмотрением которой она официально занимается. Это не помогает и не помогло достичь цели как самой Организации Объединенных Наций, так и государству — члену Организации или группе государств-членов, выступавших здесь. Главное же, это не помогает народу обеих частей Кореи преодолеть политические, социальные и экономические трудности, вызванные разделением страны более 25 лет назад.

4. Единственный способ, с помощью которого действительно можно решить вопрос, заключается в том, чтобы это сделали сами корейцы. Возможность достижения прогресса в этом деле может быть обеспечена не здесь, а в Корее. Мы знаем, что под эгидой Красного Креста уже начались переговоры по вопросу о воссоединении разделенных семей. Некоторые делегации спрашивали, почему же переговоры через неправительственную организацию должны повлиять на прения в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Этот вопрос заслуживает внимания.

5. Ответ прост. Это первые двусторонние контакты конструктивного характера, которые имели место между обеими частями Кореи за последние 20 с лишним лет. Корейский вопрос, как показали многолетние обсуждения, в течение десятилетий не сдвигается в Организации Объединенных Наций с мертвой точки. Если кто-либо сомневается в этом, то ему следует только послушать выступления, которые мы слышали вчера и которые, несомненно, услышим сегодня утром. А теперь появились надежды, что благодаря учреждению Красного Креста дело сдвинется с мертвой точки. Мы надеемся, что, если это окажется возможным, переговоры через посредство Красного Креста явятся первым шагом на пути к более широким, всесторонним контактам. Если Генеральная Ассамблея вновь приступит к обсуждению корейского вопроса, то, поскольку многообещающие, хотя и не столь значительные шаги уже сделаны, со всех точек зрения это нанесет непоправимый ущерб делу.

6. Единственно, что рекомендует Генеральный комитет, это отложить обсуждение вопроса на один год. Вероятно, тогда мы сможем подойти к корейскому вопросу с новых позиций, имея в виду новые перспективы. Забудем на один год бесплодные доводы, которые мы все знаем наизусть, чтобы добиться действительного прогресса в самой Корее. Некоторые делегации заявляли здесь, что, вероятно, предложение об отсрочке обсуждения таит в себе какие-то скрытые и опасные цели. Если действительный прогресс, соответствующий интересам самого корейского народа, представляет собой скрытую опасность, то эти делегации правы. Если справедливое и рациональное решение, достигнутое в результате переговоров между жизненно заинтересованными сторонами, таит в себе опасность, то они правы.

7. Напрашивается закономерный вопрос, зачем увековечивать этот тупик, будь то в Организации Объединенных Наций или в Корее? Кто от этого выиграет? В чьих это интересах? В 1971 году моей делегации крайне не хотелось бы верить в то, что односторонние методы, приведшие к вооруженному вторжению в Южную Корею из Северной в 1950 году — а это один из фактов, которому, как сказал вчера представитель Сомали [1938-е заседание], мы должны посмотреть в лицо, как бы ни был он неприятен для некоторых, — все еще могут находить среди нас сторонников. Но есть среди нас и такие, кто и не думает скрывать свои политические цели. Справедливое и сбалансированное урегулирование в интересах народа всей Кореи, по всей видимости, для них ничего не значит. Они отвергают практические меры, ведущие к такому урегулированию. Что они предлагают вместо этого? Они предлагают, чтобы Генеральная Ассамблея вновь занялась обсуждением корейского вопроса, но только на тех условиях, которые диктуют они сами, чтобы предвзято сформулированные пункты, которые они предлагают, были сохранены в повестке дня, в результате чего, как они надеются, можно будет в одностороннем порядке навязать свою волю несчастному корейскому народу и всему международному сообществу.

8. Делегация Канады, в интересах нового и конструктивного подхода к вопросу о Корее, в интересах всей Восточной Азии и всего мира, отвергает эти маневры. Вместо этого мы призываем Генеральную Ассамблею утвердить мудрую рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы отложить обсуждение всего корейского вопроса, — включая все пункты, предложенные всеми сторонами, — до двадцать седьмой сессии.

9. Г-н РАХАЛ (Алжир) (*говорит по-французски*): Большинство выступивших до меня ораторов уже достаточно глубоко изложили проблемы, стоящие перед нами, и, стремясь избежать повторения уже сказанного, я вкратце изложу позицию нашей делегации по данному вопросу.

10. Трудно признать доводы и понять причины, побудившие Генеральный комитет рекомендовать отложить рассмотрение пунктов 106 и 107 повестки дня, представленных Генеральным секретарем в записке [A/BUP/177, пункт 15], до двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. На самом деле, эти вопросы, связанные с Кореей, рассматривались Генеральной Ассамблеей в течение многих лет и стали неотъемлемой частью наших прений. А сейчас произвольно утверждают, что на данной сессии эти вопросы не должны рассматриваться. Мы не знаем, на основании каких новых данных или неясных предположений было предложено перенести рассмотрение этого вопроса на следующую сессию, которая, возможно, найдет причины для того, чтобы уклониться от его обсуждения. Между тем, речь идет о проблеме, которая представляет непосредственный интерес для Организации

Объединенных Наций, поскольку мы не должны забывать, что наша Организация причастна к событиям, которые привели к нынешнему положению в Корее; она по-прежнему причастна к тому, что там сохраняется ненормальное, несправедливое положение. Поэтому долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы найти пути для ликвидации совершенных ею ошибок — и это она может сделать, — а также для скорейшего установления нормального положения, которое будет отвечать пожеланиям корейского народа.

11. Так или иначе, многие страны, которые в настоящее время являются членами Организации Объединенных Наций, включая Алжир, в момент корейской войны еще не обрели независимость, и они не намерены нести ответственность за события, которые они совершенно не одобряют, возложенную на них помимо их воли.

12. Тот факт, что Организация Объединенных Наций служит прикрытием для действий Соединенных Штатов в Корее, ни в коей мере не уменьшает, а, напротив, повышает ответственность нашей Организации. Организация Объединенных Наций не должна допускать, чтобы ее использовали в роли воюющей стороны для осуществления империалистических целей. Основная задача Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы поддерживать международный мир и безопасность, а вовсе не в том, чтобы ставить их под угрозу. Цель Организации Объединенных Наций — поощрять и облегчать поиски политического решения проблем, а не торжествовать решение этих проблем. Цель Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы устранять препятствия на пути к миру, а не в том, чтобы множить их.

13. Решение корейской проблемы, по мнению нашей делегации, заключается прежде всего в немедленном выводе всех иностранных войск, находящихся в Южной Корее, и в предоставлении корейскому народу полной свободы в решении своих собственных проблем.

14. Перенос обсуждения пунктов 106 и 107 повестки дня на следующую сессию, наша Организация тем самым как бы уходит от ответственности. Такая позиция может служить примером тактики проволочек; это будет означать, что ООН игнорирует важнейшие проблемы вместо того, чтобы решить их. Поэтому наша делегация предлагает Генеральной Ассамблее не придерживаться рекомендации Генерального комитета и сохранить в повестке дня пункты 106 и 107.

15. Г-н ШАРКА (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить против рекомендации Генерального комитета по двум пунктам, касающимся Кореи. Это пункты 106 и 107, которые озаглавлены: «О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих «Южную Корею» под флагом Организации Объединенных Наций и

«Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи».

16. Необоснованное решение Генерального комитета дать такую рекомендацию — это по существу новый тактический курс политики Соединенных Штатов по корейскому вопросу в Организации Объединенных Наций. Эта новая тактика вызвана хорошо известными общими изменениями положения во всем мире, и в частности в Азии. Чего требует эта новая тактика в отношении Кореи? Она требует того же самого подхода, что и везде: оккупационные войска должны оставаться. Небольшое сокращение их количества при увеличении мощи вооружения может даже послужить той цели, что так называемая «гуамская доктрина» станет несколько более состоятельной в глазах непосвященных, а войска — так называемые «вооруженные силы Организации Объединенных Наций» — будут и впредь оставаться там, причем флаг Организации Объединенных Наций будет и дальше покрываться пылью и использоваться в качестве камуфляжа. Нет необходимости говорить о том, что такое положение еще больше подрывает престиж нашей Организации. Таким образом, в соответствии с этим предложением решается не вопрос о выводе агрессивных иностранных войск из Кореи, а о том, чтобы отложить обсуждение вопроса об их незаконном там присутствии.

17. Не нашлось лучшего предлога для того, чтобы отложить рассмотрение этой проблемы, кроме как сослаться на тот факт, что представителями Красного Креста недавно начаты переговоры по вопросу об объединении семей, находящихся в Северной и Южной Корее. Нам совершенно серьезно было сказано, что не должно проводиться дискуссии по поводу вывода вооруженных сил Соединенных Штатов из Кореи, потому что такие дискуссии помешали бы переговорам Красного Креста. Эти переговоры, как известно каждому, были начаты по инициативе правительства Корейской Народно-Демократической Республики, которое за несколько лет выдвинуло ряд подобных и даже еще более далеко идущих конструктивных предложений.

18. Нам говорят, что по этой же причине до следующей сессии Генеральной Ассамблеи не следует проводить прения по вопросу о роспуске так называемой Комиссии по объединению и восстановлению Кореи, ограниченный состав которой включает государства — члены НАТО и СЕАТО. Не предлагалось распустить Комиссию по объединению и восстановлению Кореи с тем, чтобы она прекратила представлять свои вредящие делу доклады, которые отравляют атмосферу. Предлагалось, чтобы она продолжала свое существование, и чтобы Ассамблея не имела возможности обсуждать вопрос о ее роспуске.

19. Моя страна, являющаяся искренним другом корейского народа, всегда выступала за прекращение иностранного вмешательства во внутрен-

ние дела Кореи, Мы, как авторы упоминавшихся ранее двух пунктов, предлагаем обсудить военные и дипломатические аспекты иностранного вмешательства в дела Кореи с тем, чтобы положить этому конец. Мы предлагаем обсудить и решить вопрос о прекращении такого вмешательства. Под давлением Соединенных Штатов Генеральный комитет рекомендует оставить это вмешательство в неприкосновенности и даже прекратить обсуждение этого вопроса. Нам предлагают хранить молчание по поводу политики холодной войны, проводимой Соединенными Штатами в Корее под прикрытием доброго имени Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что, включив эти два пункта, мы должны будем обсудить и решить вопрос о том, чтобы Организация раз и навсегда освободилась от обязательств, навязанных ей тогда, когда большинство присутствующих государств-членов не имело возможности участвовать в принятии ее решений. Мы призываем эти государства-члены заявить, что Организация достаточно созрела и что в ней не должны иметь место никакие манипуляции.

20. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*) Делегация Австралии приветствует рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы включить пункты 106, 107 и 108 проекта повестки дня, касающиеся Кореи, в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и не рассматривать этот вопрос на настоящей сессии. Мы считаем, что доводы, выдвигаемые в Генеральном комитете теми государствами-членами, которые поддерживали это предложение, являются здравыми и убедительными. Тот факт, что после стольких лет между двумя сторонами в Корее сейчас имеют место контакты, нужно рассматривать как обнадеживающий, пусть даже настоящие контакты имеют место между представителями двух обществ Красного Креста и сосредоточены на вопросах гуманитарного характера. Ведь и это в прошлом не было возможным.

21. Теперь положено начало, и мы надеемся, — причем я уверен, что на это надеются все те, кто искренне стремится к мирному и прочному урегулированию на Корейском полуострове, в том числе, насколько я знаю, также правительство Корейской Республики надеется, — что это приведет к дальнейшим переговорам по более широкому кругу вопросов между Корейской Республикой и Северной Кореей. Я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее о том, что Комиссия Организации Объединенных Наций, выполняя свой мандат и действуя в духе резолюций Генеральной Ассамблеи относительно объединения Кореи, приветствовала этот факт и выразила надежду на успех этих переговоров. Я могу привести цитату из газеты «Правда», в которой говорилось:

«Судя по полученным сообщениям, общественное мнение Северной и Южной Кореи

ожидает, что встреча в Паньмыньчжоне будет способствовать решению проблем, вызывающих тревогу всего корейского народа, в свете их национальных надежд и чаяний. Эти надежды разделяют все советские люди и люди доброй воли всего мира, заинтересованные в установлении длительного мира на Корейском полуострове».

22. В течение многих лет делегация Австралии принимала активное участие в прениях по корейскому вопросу. Если этот вопрос будет вновь обсуждаться здесь, мы снова будем готовы попытаться добиться согласованного решения, основанного на реальном положении в Корее, решения, которое, мы надеемся, внесет вклад в окончательное урегулирование этого вопроса. Но, как мы видели в прошлом, и видим сейчас, ничто не говорит о желании Северной Кореи или ее сторонников в этой Организации занять в будущем более гибкую позицию в отношении рассмотрения Организацией Объединенных Наций корейского вопроса. Мы сожалеем по поводу бесплодного и ожесточенного характера ежегодного обмена мнениями по корейскому вопросу в Генеральной Ассамблее и замечаний тех многих членов Ассамблеи, которые уже высказывались против рекомендаций Генерального комитета.

23. Согласно начать переговоры с целью облегчения личных проблем, вызванных разделением семей в Северной и Южной Корее, является сейчас обнадеживающим фактором, свидетельствующим о том, что дело сдвинулось с мертвой точки. Делегация моей страны считает, что еще одно положительное обсуждение в настоящее время не поможет корейскому народу в предпринимаемых им сейчас усилиях, направленных на то, чтобы уменьшить напряженность, и такое обсуждение только помешало бы этому. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию, данную в докладе Генерального комитета, о том, чтобы отложить обсуждение этих пунктов до 1972 года, и призываем всех членов, искренне стремящихся к установлению на Корейском полуострове после стольких лет мира и стабильности, проголосовать за рекомендации Генерального комитета.

24. Г-н ИСМАИЛ (Народная Демократическая Республика Йемен) *(говорит по-английски)*: Будучи членом Генерального комитета, я считаю необходимым кратко напомнить для сведения государств-членов, которые не присутствовали на заседании руководящего комитета при обсуждении этого пункта повестки дня, о том, как возникла идея отложить рассмотрение корейского вопроса. Делегация моей страны считает, что мы должны руководствоваться процедурными соображениями, поскольку мы обсуждаем вопрос процедурного характера.

25. Г-н Председатель, как вам известно, один из членов Генерального комитета, не объяснив причин, предложил отложить рассмотрение трех пунктов, касающихся Кореи, до следующей сес-

сии Генеральной Ассамблеи. Позднее другой член Генерального комитета выступил в поддержку такого предложения ввиду того, что, как сказал он, существуют контакты между обществами Красного Креста Северной Кореи и Южной Кореи. К сожалению, объяснения по этому поводу отняли у Генерального комитета много ценного времени.

26. Делегация моей страны считает такое объяснение весьма неосновательным. Неужели этот представитель считает, что организации Красного Креста разделяют ответственность за Корею с этим международным органом?

27. Корейская проблема — международная по своему масштабу. Мы должны задаться вопросом: должны ли иностранные силы под флагом Организации Объединенных Наций оставаться в Корее? В действительности ли эти силы являются силами по поддержанию мира или же они способствуют созданию обстановки напряженности в Корее?

28. Перед нами стоит проблема воссоединения Кореи. При всем уважении к обществам Красного Креста обеих частей Кореи мы должны задуматься над тем, какой реальной властью они обладают для урегулирования этого вопроса? Моя делегация считает, что вышеупомянутый довод в пользу перенесения обсуждения корейского вопроса является необоснованным и представляет собой вызов здравому смыслу всех представителей. Мы все сознаем, что Корейская Народно-Демократическая Республика по-прежнему собирается поставить перед Организацией Объединенных Наций вопрос об оккупации части Кореи иностранными державами под флагом Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что нельзя лишать Генеральную Ассамблею возможности тщательно и методично изучить эту проблему, особенно в связи с тем, что это является внутренним делом самой Организации Объединенных Наций.

29. В заключение я должен подчеркнуть, что моя делегация не может согласиться ни с какими проволочками в отношении обсуждения корейской проблемы, хотя мы и знаем, что она обсуждалась на протяжении многих лет. Ведь вопрос заключается не в том, сколько времени обсуждался корейский вопрос, а в том, чего удалось достигнуть в результате этих обсуждений.

30. Наша делегация поддерживает включение пунктов 106 и 107 в предложенную повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

31. Г-н ЭКОБЕСКУ (Румыния) *(говорит по-французски)*: Делегация Румынской Социалистической Республики уже имела возможность изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу в ходе прений в Генеральном комитете. Сегодня мы вновь берем слово для того, чтобы

заявить о своем решительном несогласии с рекомендацией Генерального комитета отложить рассмотрение пункта 106, озаглавленного «О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций», и пункта 107, озаглавленного «Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи», до двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

32. Эта наша позиция вытекает из неизменной политики правительства и народа Румынии, которая заключается в твердой поддержке законных требований корейского народа, касающихся мирного и демократического объединения его страны. Хорошо известно, что Румыния выступала и продолжает выступать за вывод американских и всех других иностранных войск из Южной Кореи, уважая неотъемлемое право корейского народа на самоопределение.

33. Здесь, в Организации Объединенных Наций, выступая как один из авторов предложения о включении в повестку дня вышеупомянутых пунктов [A/8443 и Add.1, A/8444 и Add.1 и 2], Румыния руководствовалась необходимостью положить конец любому вмешательству во внутренние дела корейского народа и обеспечить условия, которые позволили бы ему в соответствии с собственной волей определить свою судьбу. Мы считаем, что решение корейского вопроса в соответствии с требованиями норм международного права и Устава является делом исключительной компетенции самих корейцев.

34. Прошло более 25 лет со времени окончания второй мировой войны, но по-прежнему существуют народы, вынужденные жить в условиях разделения в результате искусственного создания границ. По мнению румынской делегации, наступило время действовать с большей решимостью, с тем чтобы положить конец этому ненормальному положению, с тем чтобы все народы и, несомненно, сам корейский народ могли обрести свое национальное единство.

35. Мы считаем, что программа из 8 пунктов, принятая Верховным народным собранием Корейской Народно-Демократической Республики, представляет собой реалистическую и конструктивную основу для мирного объединения Кореи.

36. В специальном заявлении Комиссии по внешней политике Великое национальное собрание Румынской Социалистической Республики приветствовало эти предложения и заявило, что их осуществление отвечает жизненным интересам корейского народа и в то же время представляет собой вклад в дело мира и безопасности в данном районе и во всем мире. Нельзя отрицать тот факт, что разделение Кореи в результате оккупации юга страны американскими войсками имеет для корейского народа серьезные последствия во всех отношениях. Именно в свете этих фактов мы всегда считали и продолжаем счи-

тать, что вывод американских и всех иностранных войск из Южной Кореи, равно как и роспуск так называемой Комиссии по объединению и восстановлению Кореи, являются весьма актуальными и неотложными проблемами.

37. Поэтому мы не можем понять причин, приводившихся в поддержку того довода, что рассмотрение этих вопросов надо перенести на следующую сессию Генеральной Ассамблеи, и вывода о том, что встреча между представителями обществ Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи является оправданием подобного решения Генеральной Ассамблеи.

38. Общественное мнение моей страны, так же как и все прогрессивные силы мира, с глубоким интересом встретило и с удовлетворением приветствовало эти встречи, которые представляют собой первую попытку установить непосредственный контакт между Севером и Югом Кореи за эти двадцать пять лет. На наш взгляд, этот первый шаг, вместо того чтобы затягивать поиски позитивного решения двух упомянутых вопросов, должен побудить Генеральную Ассамблею к действию, чтобы без промедления и раз и навсегда положить конец иностранному военному присутствию в Южной Корее и вмешательству во внутренние дела корейского народа.

39. В силу вышеприведенных причин мы считаем, что «Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи» никогда впредь не должен ставиться на повестку дня сессий Генеральной Ассамблеи.

40. Что касается вопросов, связанных с выводом войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций и с роспуском так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, то мы выступаем за их внесение в повестку дня данной сессии, чтобы мы могли соответствующим образом рассмотреть их и изыскать конкретное решение, как ясно говорится в самом названии этих пунктов, и мы категорически выступаем против предложения отложить их рассмотрение.

41. Г-н ДИОП (Гвинея) (*говорит по-французски*): Корейский вопрос обсуждается в Организации Объединенных Наций более пятнадцати лет. Он относится к числу искусственно созданных проблем, направленных на то, чтобы увековечить иностранное господство, которое привело к разделению страны.

42. После жестокой и кровавой войны, унесшей миллионы человеческих жизней и после почти полного разрушения северной части страны, Корея была произвольно разделена по линиям меридианов и параллелей. То, что сейчас называют Северной и Южной Кореей, является результа-

том трагедии, пережитой этой страной, все помыслы которой направлены на объединение. Роль Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы способствовать объединению этой страны мирными средствами. А что же делает Организация Объединенных Наций? Организация Объединенных Наций сохраняет в Южной Корее иностранные войска под прикрытием флага Организации Объединенных Наций. Вместо того, чтобы способствовать объединению страны, это способствует ее расколу и усугубляет конфликт, который разжигается теми, кто извлекает выгоду из создавшегося положения.

43. Правительство моей страны выступает против любого раскола, любого разделения, в какой бы стране они ни имели место. Народы Африки, Азии и Латинской Америки были жертвами искусственного разделения, увековечиваемого колониализмом и империализмом. Организация Объединенных Наций не должна поддерживать искусственное разделение единого народа, единой страны, в то время как сама эта страна стремится только к единству, и в Корее есть благоприятные условия для такого объединения.

44. В Северной Корее, так же как и в Южной Корее, живет один и тот же народ, говорящий на одном языке и имеющий одни и те же традиции и обычаи. Это один из редких случаев, когда в стране не существует этнических или языковых меньшинств. Организация Объединенных Наций должна выполнить возложенную на нее ответственную задачу, рассмотрев корейский вопрос в рамках пунктов 106 и 107. Она должна терпеливо и решительно стремиться к созданию условий, благоприятствующих мирному объединению Кореи.

45. Мы выражаем удовлетворение по поводу встречи между представителями Красного Креста двух стран, но эти встречи проводятся лишь на общественных началах. Общества Красного Креста могут самое большее лишь установить связи и контакты между семьями, которые были произвольно разделены в результате раскола Кореи. Приветствуя эту инициативу, мы не должны рассматривать ее как самоцель. Наоборот, Генеральная Ассамблея должна воспользоваться данной возможностью, для того чтобы стимулировать процесс объединения. Те представители, которые предложили отложить рассмотрение этого вопроса, для того чтобы не мешать деятельности Красного Креста, не осознают последствий этого предложения в условиях, когда в южной части страны находятся иностранные войска, задача которых заключается в том, чтобы манипулировать лидерами в своих собственных целях и силой устанавливать законы, диктуемые заинтересованными кругами за границей.

46. Делегация моей страны считает, что решение, отвечающее чаяниям корейского народа, может быть достигнуто только в условиях свобо-

ды, без какого-либо иностранного вмешательства.

47. В силу вышеприведенных причин делегация моей страны совместно с 18 другими делегациями настаивает на включении пунктов 106 и 107 [A/8443 и Add.1, A/8444 и Add.1 и 2] в повестку дня.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на правило 75 правил процедуры, которое гласит:

«Во время прений Председатель может огласить список ораторов и, с согласия Генеральной Ассамблеи, объявить о прекращении записи ораторов. Он может, однако, предоставить слово для ответа любому члену Организации, если речь, произнесенная после прекращения записи ораторов, дает для этого основания».

49. Я предлагаю закрыть список ораторов.

50. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, желательно дать возможность высказаться тем ораторам, которые запишутся для выступлений до полудня, с тем чтобы все имели время подумать.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я предлагаю, если не поступит возражений, закрыть список выступающих на утреннем заседании.

52. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): На своем 193-м заседании 23 сентября Генеральный комитет решил рекомендовать включить вопросы, относящиеся к Корее (пункты 106, 107 и 108 предварительной повестки дня), в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

53. Это предложение, представленное представителем Соединенного Королевства, является уловкой, призванной избавить некоторые западные державы, и прежде всего Соединенные Штаты, от необходимости выслушивать критику государств — членов Генеральной Ассамблеи в отношении политики агрессии и вмешательства в Корею.

54. Когда вопросы «о выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций», и о «ропуске Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи» должны были подвергнуться обсуждению в Генеральном комитете, представитель Соединенного Королевства внес предложение отложить рассмотрение всех вопросов, касающихся Кореи, до двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы обеспечить возможность расширения контактов, установленных между организациями Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи, и позволить им работать без препятствий, которые воз-

ники бы в результате бурных прений на Генеральной Ассамблее по корейскому вопросу.

55. Подобное предложение, которое с легкостью выдвигается тогда, когда необходимо обсудить вопрос (а дискуссия осложнилась бы обстановку при обсуждении важных моментов, особенно если сторонами давно обеспечена надлежащая подготовка для серьезных переговоров — и надо надеяться, что переговоры между двумя организациями Красного Креста будут конструктивными) можно будет отнести к другому вопросу («Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи»). Однако это предложение, — я ссылаюсь на предложение представителя Соединенного Королевства, — ни в коей мере не касается двух пунктов, представленных рядом неприсоединившихся стран и социалистических стран, в том числе и моей страной, о выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск из Южной Кореи [A/8443 и Add.1], а также о роспуске Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи [A/8444 и Add.1 и 2].

56. Мы полностью согласны с тем, что доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, которая была создана по инициативе тех, кто намеревался оккупировать Южную Корею, в целях облегчения ввода и сохранения войск на этом плацдарме на Дальнем Востоке, может помешать развитию конструктивных контактов между двумя частями Кореи. Все доклады этой пресловутой Комиссии, которые были представлены до сих пор, преследовали одну и ту же цель и приносили одни и те же плоды — облегчалось пребывание американских войск в данной стране, чтобы способствовать созданию плацдарма Соединенных Штатов в этом районе.

57. Мы должны сказать, что эта зловещая трагикомедия — обсуждение доклада Комиссии Организации Объединенных Наций — длилась более 18 лет, и способствовали этому те, кто заинтересован в продолжении военной оккупации Южной Кореи.

58. Если бы речь шла только о том, чтобы отложить рассмотрение доклада по Корею до будущего года, мы бы не возражали и даже были бы готовы проголосовать за это. Мы даже внесли предложение о том, чтобы Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи была распущена и чтобы этот вопрос был снят с повестки дня в результате роспуска этой Комиссии.

59. Выступивший вчера представитель Соединенного Королевства подверг критике результаты, полученные в ходе обсуждения доклада Комиссии. Он сказал:

«Прискорбный, но неизменный факт заключается в том, что в ходе прений, проводив-

шихся в течение многих лет в Ассамблее, мы шли по одному и тому же пути... в результате мы не внесли никакого вклада в решение корейского вопроса (1938-е заседание, пункт 132).

60. Мы фактически полностью согласны с представителем Соединенного Королевства в том, что сторона, которую он представляет, не внесла никакого вклада в поиски решения корейского вопроса в ходе прений, проводившихся в прошлом по докладу Комиссии. Однако мы должны ясно и недвусмысленно сказать, что такие результаты лишь затемняют и запутывают положение, а не ведут к обсуждению других вопросов, призванных помочь объединению Кореи.

61. Пользуясь тем, что государства — члены Организации Объединенных Наций испытывают известное утомление в результате того, что им из года в год представляется доклад тех, кто преследует цели раскола Кореи и сохранения в южной части Кореи американских войск, авторы предложения об отсрочке обсуждения этого вопроса прибегают к маневру, который под видом помощи корейскому народу в его стремлении достигнуть объединения своей страны преследуют одну-единственную цель — увековечить раскол этого героического народа.

62. Найден удобный предлог. Однако этот предлог выходит за все рамки. Трудно кого-либо обмануть подобной уловкой. Поистине удивительно, что делаются попытки поставить вместе два диаметрально противоположных вопроса: вопрос о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, который неизменно являлся препятствием к выводу американских и всех других иностранных вооруженных сил, и вопрос о роспуске Комиссии Организации Объединенных Наций и выводе американских войск, который направлен на то, чтобы облегчить задачу корейского народа и помочь ему решить свою судьбу без иностранной оккупации одной части его территории.

63. Поистине удивительно, что находятся такие представители, которые утверждают, что вывод американских войск помешал бы установлению взаимопонимания между двумя частями разделенной страны. Несомненно, раскол этой страны является результатом иностранной оккупации и сохраняется именно вследствие этой оккупации. Утверждать, что сохранение иностранной оккупации, которая привела к расколу страны — а предложение Соединенного Королевства как раз и преследует цель увековечения этой оккупации, — может привести к установлению взаимопонимания и облегчению контактов между двумя частями разделенной страны, это, по меньшей мере, бесстыдство. Тем не менее именно такова позиция некоторых союзников Соединенных Штатов Америки.

64. Мы отлично понимаем, что некоторые союзники Соединенных Штатов заинтересованы в

продолжении оккупации Южной Кореи. Некоторые из них в прошлом сами играли роль оккупирующих держав и, возможно, заинтересованы в том, чтобы играть ее в будущем. Нам также понятна позиция представителей некоторых стран, которые вместе с Соединенными Штатами участвовали в оккупации Южной Кореи или же по сей день участвуют в деятельности этой зловещей фикции — Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Возможно, они не в состоянии поступить иначе, хотя мы считаем, что им давно пора изменить свою позицию.

65. Однако нам трудно понять позицию некоторых стран, которые объявляют себя врагами колониализма и иностранного вмешательства в их собственные дела и в дела других стран и которые здесь стараются найти доводы для объяснения своей поддержки предложения Соединенного Королевства, которое является не чем иным, как предложением Соединенных Штатов, направленным на увековечение оккупации Южной Кореи Соединенными Штатами. Непонятна позиция некоторых стран, которые сами недавно освободились от колониального и иностранного гнета и все же голосуют за предложение Соединенного Королевства, направленное на то, чтобы сохранить оккупацию страны, народ которой стремится к освобождению.

66. Не намереваясь вдаваться в существо вопроса, я хотел бы указать, что в настоящее время население Южной Кореи, и особенно молодежь, решительно выступает против американской оккупации, против режима, насажденного этой оккупацией. Эта борьба продолжается в течение вот уже долгого времени. Она продолжается непрерывно, то ослабевая, то усиливаясь вновь. Южная Корея находится под господством Соединенных Штатов. Выборы, проводимые в стране, оккупированной и угнетаемой американскими войсками — президентские выборы и прочие — являются свидетельством и доказательством этой борьбы. Сегодня, когда сопротивление нарастает день ото дня, кое-кто пытается замаять вопрос о выводе американских войск, чтобы создалось впечатление, будто нет надежды на их вывод, и тем самым помешать населению Южной Кореи расширить свою борьбу; следовательно, это на руку тем, кто заинтересован в продолжении оккупации и раскола страны.

67. Если нужны доказательства роста движения против американской оккупации Южной Кореи, то достаточно было бы упомянуть в Ассамблее о некоторых его этапах и даже осветить их. Однако, я не буду этого делать, поскольку данный вопрос достаточно хорошо известен членам Генеральной Ассамблеи, и все знают о том, что в Южной Корее нарастает широкое движение сопротивления. Именно поэтому Народная Республика Болгария выступила в качестве одного из авторов просьбы о внесении в повестку дня данной сессии вопроса «О выводе войск Соеди-

ненных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций».

68. Мы хотели бы упомянуть о тех значительных усилиях, которые правительство Корейской Народно-Демократической Республики предпринимает в целях объединения корейского народа. Это правительство неоднократно выступало с предложениями, направленными на мирное объединение Кореи на демократической основе и, разумеется, без иностранной оккупации. Эти шаги свидетельствуют о доброй воле и искреннем желании правительства Корейской Народно-Демократической Республики найти эффективное решение, соответствующее Уставу Организации Объединенных Наций.

69. С первого же дня искусственного разделения Кореи в результате оккупации южной части страны американскими вооруженными силами правительство Корейской Народно-Демократической Республики выдвигало конкретные предложения, направленные на объединение страны, выражая чаяния и надежды корейского народа, который сделал все, чтобы на практике осуществить эти предложения.

70. После заключения перемирия в Корее правительство Корейской Народно-Демократической Республики продолжало прилагать искренние усилия в интересах объединения страны. К сегодняшнему дню оно делало (и продолжает делать) столько предложений, что трудно даже упомянуть их все до одного. Вот некоторые из них.

71. В октябре 1954 года состоялся восьмая сессия Верховного народного собрания. На ней было предложено созвать в Пхеньяне или в Сеуле конференцию различных политических партий и общественных организаций обеих частей или же совместную сессию Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики и Национального собрания Южной Кореи. Предлагалось созвать в Паньмыньчжоне или в Кейсане конференцию представителей Северной и Южной Кореи, для того чтобы начать экономический и культурный обмен между Югом и Севером страны.

72. Кроме того, в августе 1955 года в докладе, сделанном в Верховном народном собрании по случаю празднования годовщины освобождения, 15 августа, Председатель Кабинета министров Ким Ир Сен предложил, чтобы были приняты меры по выводу всех иностранных войск, чтобы власти Северной и Южной Кореи взяли на себя обязательства никогда не прибегать к вооруженной силе друг против друга и обязались бы решить вопрос об объединении своей родины исключительно мирными средствами, минимально сократив вооруженные силы Севера и Юга и созвав конференцию представителей Севера и Юга.

73. В апреле 1956 года состоялся третий съезд Трудовой партии Корейской Народно-Демокра-

тической Республики. Он подчеркнул необходимость вывода иностранных войск из Южной Кореи, предложил создать Постоянный комитет, который состоял бы из представителей власти, из представителей высших законодательных органов или же из представителей политических и общественных организаций. Видите, какие широкие возможности были предложены. Было предложено создать комитет, который обсуждал бы проблему объединения Севера и Юга, начиная с вопроса о расширении культурных, политических и прочих контактов.

74. В сентябре 1957 года на первой сессии Верховного народного собрания второго созыва Председатель Ким Ир Сен предложил заключить мирный договор между Севером и Югом Кореи и в значительной мере сократить вооруженные силы обеих частей страны после вывода всех иностранных войск. Он далее предложил незамедлительно установить культурные и экономические отношения между Севером и Югом страны.

75. В феврале 1958 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики предложило обратиться ко всем странам, которые имеют свои войска в Корее, с призывом принять немедленные меры для их безотлагательного вывода из страны. Оно далее предложило мирно объединить Корею путем проведения на всей территории Кореи выборов после окончательного и полного вывода иностранных войск, ибо, разумеется, невозможно проводить выборы в присутствии иностранных войск. Вчера в ходе прений нам заявили, что где-то был проведен референдум в присутствии иностранных войск. Разумеется, присутствие таких войск означает попросту сохранение там иностранной оккупации.

76. 15 августа 1960 года Председатель Ким Ир Сен выдвинул новое предложение, состоящее в следующем: создать конфедерацию Северной и Южной Кореи в качестве переходной меры, которая действовала бы вплоть до полного объединения страны, или же установить экономические, культурные и почтовые отношения, облегчить обмен лицами и т. д., если, разумеется, южнокорейские власти не смогут согласиться на проведение свободных всеобщих выборов на Севере и Юге страны.

77. Восьмая сессия Верховного народного собрания второго созыва, состоявшаяся в ноябре 1960 года, сделала конкретные предложения, направленные на осуществление культурных и экономических связей, на расширение сотрудничества между Севером и Югом страны, на содействие независимому развитию национальной экономики Кореи.

78. В июне 1962 года на своей одиннадцатой сессии Верховное народное собрание Корейской Народно-Демократической Республики второго

созыва предложило провести в Паньмыньчжоне, Пхеньяне или же в Сеуле встречу, с тем чтобы прежде всего обсудить такие вопросы, как вывод агрессивных войск из Южной Кореи, что является предварительным условием решения всей проблемы. Оно также предложило заключить мирный договор между Севером и Югом Кореи, сократить вооруженные силы Севера и Юга, если южнокорейские власти еще не готовы обсуждать вопрос об объединении.

79. В октябре 1962 года в докладе, представленном на первой сессии Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики третьего созыва, председатель Кабинета министров Ким Ир Сен повторил свои конкретные предложения, направленные на объединение обеих частей страны путем принятия срочных мер.

80. В декабре 1963 года совместная конференция Президиума Верховного народного собрания, Единого демократического отечественного фронта Кореи и Комитета мирного объединения Родины предложили провести встречу представителей Севера и Юга Кореи для того, чтобы обсудить политические вопросы, связанные с объединением страны.

81. На третьей сессии Верховного народного собрания третьего созыва, состоявшейся в марте 1964 года, было предложено установить национальное сотрудничество путем проведения совместной конференции политических и массовых организаций Севера и Юга или же через посредство контактов и обмена мнениями между представителями Севера и Юга. Было также предложено ежегодно поставлять Южной Корее 2 миллиона сейков риса, 100 тысяч тонн стали, 1 миллиард киловатт-часов электроэнергии, 10 тысяч тонн синтетического волокна, цемент, дерево, машины и т. д., для того чтобы восстановить разрушенную экономику этой части страны.

82. Таким образом, правительство Корейской Народно-Демократической Республики постоянно использовало все возможности, принимало все меры, чтобы ускорить мирное объединение страны.

83. Все эти предложения правительства Корейской Народно-Демократической Республики были, однако, отклонены властями Южной Кореи, ибо войска Соединенных Штатов, войска оккупанта не допускали никаких шагов по объединению Кореи, потому что они тогда потеряли бы свой плацдарм в этой части Азии.

84. Совсем недавно, в апреле 1971 года, Верховным народным собранием Корейской Народно-Демократической Республики пятого созыва была выдвинута программа из восьми пунктов, состоящая в следующем:

вывести американские войска из Южной Кореи;

сократить вооруженные силы Северной и Южной Кореи на 100 000 человек или больше этой цифры;

заключить договор о ненападении между Севером и Югом, отменить и объявить недействительными «пакт о взаимной обороне Южной Кореи и США», «южнокорейско-японские соглашения» и соглашения, заключенные Южной Кореей с другими странами в ущерб интересам корейского народа;

создать единое центральное правительство в результате проведения всеобщих свободных выборов в условиях независимости и на демократических основах на Севере и Юге страны;

с целью проведения всеобщих свободных выборов на Севере и Юге страны предоставить всем политическим партиям, всем общественным организациям и отдельным лицам свободу политической деятельности на Севере и Юге и безоговорочно освободить всех политических заключенных и патриотов, брошенных в Южной Корее в тюрьмы за их борьбу за объединение родины;

в качестве переходной меры, впредь до полного объединения Кореи, создать конфедерацию Северной и Южной Кореи, сохранив социальные системы, существующие на Юге и Севере страны;

поощрять торговлю, экономическое сотрудничество и развитие отношений между Севером и Югом во всех областях — науке, культуре, спорте и т. д., позволить обмен корреспонденцией, разрешить перемещение людей между Севером и Югом;

в интересах обсуждения всех вышеупомянутых проблем созвать совещание для политических консультаций, объединяющее представителей различных политических и общественных организаций Севера и Юга.

85. Кроме того, правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявило, что оно готово принять любое предложение, способствующее объединению Кореи, и будет делать все, для того, чтобы добиться взаимопонимания и единства точек зрения.

86. Нет никакого сомнения в том, что мирное объединение Кореи является чисто внутренней проблемой самого корейского народа. Впрочем, это признано в качестве необходимого условия даже в самом предложении Соединенного Королевства, имеющем целью создать впечатление, что корейскому народу предоставляется возможность самому урегулировать эту проблему с помощью переговоров между обеими сторонами.

87. Однако мы должны создать корейскому народу такие условия, которые позволили бы ему разрешить данную проблему на демократической и мирной основе, соответствующей воле всего народа. Это означает, что первым шагом, который необходимо предпринять, является вывод всех

иностранных войск, и прежде всего войск Соединенных Штатов, из Южной Кореи, ибо их присутствие является основным препятствием к объединению Кореи.

88. Военное присутствие Соединенных Штатов в южной части Кореи в этих условиях не должно санкционироваться авторитетом Организации Объединенных Наций, так как подобная позиция несовместима с принципами и положениями Устава.

89. В результате длительных прений, имевших место в прошлом, стало абсолютно ясно, что так называемая Комиссия Организации Объединенных Наций по восстановлению и объединению Кореи также является одним из основных препятствий к объединению страны. Давно пора распустить эту комиссию и тем самым облегчить воссоединение.

90. Созданная в разгар холодной войны эта комиссия служит оправданием оккупации Юга страны американскими войсками, и нет никаких причин, которые оправдывали бы ее существование в современных условиях, ибо даже в тенденциозном предложении Соединенного Королевства признается, что именно корейский народ и только он сам должен добиться своего объединения.

91. В силу всех вышеизложенных причин Народная Республика Болгария выступила в качестве одного из авторов просьбы поставить на повестку дня двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о роспуске Комиссии по объединению и восстановлению Кореи.

92. Если мы действительно озабочены будущим корейского народа, если мы искренне заинтересованы в мирном объединении Кореи, то мы должны поставить на повестку дня эти два вопроса, поскольку только так мы можем помочь объединению Кореи и тем самым способствовать ликвидации опасного очага войны, существующего в этом районе.

93. В силу вышеупомянутых причин мы поддерживаем предложение представителя Монгольской Народной Республики [1938-е заседание, пункт 121], который попросил провести раздельное и, я подчеркиваю, заносимое в отчет заседания голосование по каждому из двух вопросов, в частности, по пунктам 106 и 107 предварительной повестки дня Генеральной Ассамблеи.

94. Делегация Народной Республики Болгарии хотела бы обратить внимание всех присутствующих делегаций, всех членов Генеральной Ассамблеи, на важность вопросов, содержащихся в пунктах 106 и 107 повестки дня. Мы призываем их отклонить предложение Соединенного Королевства, выдвинутое под ложным предлогом оказания помощи объединению Кореи. Невозможно серьезно стремиться к объединению разделенной страны иными способами, чем путем вывода американских и всех иностранных войск

с территории Южной Кореи для того, чтобы корейский народ сам свободно решил вопрос об объединении этой страны.

95. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Делегация моей страны была искренне удивлена решением Генерального комитета отложить рассмотрение этого важного вопроса на целый год. Наше удивление еще более возрастает, если принять во внимание позицию тех, кто выступает за то, чтобы мы отложили рассмотрение вопроса. Это те же люди, которые заявляют, что они — за мирное решение корейской проблемы. Как можно совместить эту их позицию с их фактической поддержкой статус-кво?

96. В чем же заключается статус-кво? В сохранении военной оккупации половины корейской страны американскими и другими иностранными войсками. Эта оккупация, как неоднократно здесь указывалось, создает серьезные препятствия естественному стремлению корейского народа к национальному объединению. Кроме того, сохранение статус-кво подразумевает увековечение постоянного нарушения принципов и идеалов Устава Организации Объединенных Наций, то есть такого положения, когда Организация и ее руководящие органы могут использоваться как ширма для осуществления военных и других планов Соединенных Штатов. Это является насмешкой над нашей Организацией; требуется скорейшая ликвидация подобного неправильного положения.

97. При этом существует еще один важный элемент, вытекающий из решения Генерального комитета отложить рассмотрение корейской проблемы. Это косвенное признание так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, которой нечего докладывать и которая не занимается никакой полезной работой. Это явное попустительство не является новостью для моей делегации, которая постоянно заявляла, что необходимо ликвидировать этот фарс присутствия войск Организации Объединенных Наций в Корее. Совершенно ясно, что вместо того, чтобы откладывать обсуждение, например, по пункту 107 «Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи», наша Ассамблея должна заняться рассмотрением вопроса, который может привести к немедленным, конкретным действиям.

98. Существующее положение в Корее порождает серьезную напряженность в этом районе. Ведь именно в этом районе империалисты посягают на законные чаяния корейского народа, навязывая ему военными средствами постоянное иностранное военное вмешательство. Такое положение требует немедленного вмешательства международного сообщества с целью ликвидации иностранного вмешательства и прежде всего предотвращения эскалации этой агрессии. Наше

решение не должно потворствовать этим кругам, нужно решительно и активно выступить в поддержку общего желания корейского народа, чтобы его оставили в покое и позволили ему мирно провести объединение своей родины.

99. Уход от обсуждения этого вопроса на нашей сессии направлен на то, чтобы помешать международному сообществу занять рациональный курс в этом вопросе. Откладывание до следующего года означает невозможность, неспособность выполнить наши обязательства и помочь корейскому народу добиться вывода иностранных войск, которые оккупируют сейчас половину его родины. Откладывать рассмотрение этого вопроса на следующий год значит сохранять еще на один год такую абсурдную ситуацию, когда флаг и полномочия Организации Объединенных Наций используются для того, чтобы содействовать империалистическим интересам.

100. Здесь говорилось в ходе процедурных прений по этому вопросу, о недавних контактах, установленных представителями Красного Креста Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи. Эти контакты являются отрадным фактом. Однако делегация моей страны не видит логики в попытке связать эти контакты с рекомендациями Генерального комитета. Ведь по существу дела можно было бы предположить, что ввиду этих контактов Генеральная Ассамблея, наоборот, должна безотлагательно подчеркнуть, что некоторые представители нашей Организации играют в Корее неблагоприятную роль.

101. На этой стадии мы не хотели бы касаться существа этой проблемы. Но я хочу в заключение заявить, что делегация моей страны считает рекомендацию Генерального комитета несправедливой, неразумной и нелогичной. И мы будем выступать против этой рекомендации.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас 12 часов дня. В соответствии с правилом 75 правил процедуры и с согласия Ассамблеи я закрываю список ораторов.

103. Г-н СПАЧИЛ (Чехословакия) *(говорит по-английски)*: Делегация Чехословакии хочет выразить свое серьезное сожаление в связи с тем фактом, что Генеральный комитет принял рекомендацию не рассматривать вопросы, относящиеся к вмешательству во внутренние дела корейского народа. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея сочтет рекомендацию Генерального комитета неправильной и изменит ее таким образом, чтобы могли быть рассмотрены вопросы, внесенные в повестку дня от имени делегации Монголии и группы других стран, в том числе и Чехословакии, как это отражено в соответствующих документах (A/8443 и Add.1 и A/8444 и Add.1 и 2).

104. Чехословацкая делегация твердо убеждена в том, что назрела настоятельная потребность

занияться этими вопросами,— прежде всего, потому, что поныне существующая так называемая Комиссия по объединению и восстановлению Кореи не имеет никаких оснований для своего существования. Дело воссоединения и восстановления Кореи является внутренним делом корейского народа, и никто здесь не имеет права вмешиваться. К сожалению, наша Организация замешана в это дело не только вследствие того, что она создала эту пресловутую Комиссию. Еще более достойны сожаления тот факт, что флагом пашей Организации прикрывается незаконное присутствие иностранных войск в южной части этой страны. Сам ход развития событий на Корейском полуострове говорит о том, что надо положить конец такому положению. Путь к этому указывает программа мирного воссоединения, состоящая из восьми пунктов, которая была принята на пятой сессии Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики и содержание которой здесь уже было изложено.

105. Примером начала реализации этой программы являются и контакты, осуществляемые между представителями Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи, о которых здесь много говорилось. Сами по себе эти контакты подчеркивают тот факт, что корейский народ сможет достичь мирного воссоединения без иностранного вмешательства, прикрываемого голубым флагом Организации Объединенных Наций. Наша Организация призвана содействовать положительному процессу на пути к мирному воссоединению Кореи, начатому по инициативе Корейской Народно-Демократической Республики. Она должна это сделать и, конечно, отнюдь не путем вмешательства в этот процесс. Эта помощь должна была бы выразиться в том, чтобы на этой сессии, в присутствии представителей обеих частей Кореи, мы вновь рассмотрели этот вопрос, ликвидировали незаконную Комиссию по воссоединению и восстановлению Кореи и приняли меры к ускоренному выводу иностранных войск из южной части Кореи.

106. Я выражаю надежду, что в результате проходящей в настоящее время дискуссии и с учетом веских аргументов, которые были здесь приведены, Генеральная Ассамблея убедится в неправомерности, прискорбной несостоятельности рекомендации Генерального комитета по поводу пунктов 106 и 107 повестки дня и изменит ее. Чехословацкая делегация будет позднее иметь возможность подробно объяснить свою позицию по этим вопросам.

Г-н Малик (Индонезия) занимает место Председателя.

107. Г-н МОЛИНА (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку делегация Коста-Рики впервые выступает на этой сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы прежде всего сердечно поздравить вас с единодушным из-

бранием на пост Председателя и пожелать вам больших успехов в выполнении вашей почетной миссии.

108. Делегация Коста-Рики поддерживает рекомендацию Генерального комитета Генеральной Ассамблеи относительно включения пунктов 106 и 107 в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии.

109. Учитывая те благоприятные условия, которые создались в результате проведения непосредственных консультаций между организациями Красного Креста в августе этого года, мы считаем, что ожесточенные прения, которые неизбежно будут иметь место на Генеральной Ассамблее по этим пунктам повестки дня, могут помешать нормальному развитию диалога, который имеет место впервые за двадцать лет существования этого конфликта.

110. В то же время мы хотели бы подтвердить, что, по нашему мнению, прямые переговоры между сторонами в этом конфликте являются наиболее целесообразным и эффективным методом достижения окончательного решения, которое удовлетворяло бы требованиям сторон и отвечало интересам мира, которые являются сейчас доминирующими в мире.

111. С другой стороны, это решение ясно изложено в пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит:

«Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

112. Поэтому делегация Коста-Рики считает, что необходимо отложить рассмотрение пунктов 106 и 107, чтобы никоим образом не помешать возможности достижения непосредственного урегулирования корейского вопроса.

113. Г-н ДАО (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, через несколько дней министр иностранных дел моей страны будет иметь возможность поздравить вас с избранием на пост Председателя двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

114. Что касается проблемы, которую мы рассматриваем, то моя делегация с удовлетворением отмечает озабоченность и интерес, проявляемые рядом делегаций к первым контактам, которые были установлены между обществами Красного Креста Северной и Южной Кореи, с тем чтобы облегчить страдания тех семей, которые были разделены в течение двух десятилетий.

115. Однако делегация моей страны, являющаяся одним из авторов документа, в котором предлагается включить пункты 106 и 107 в повестку

для текущей сессии Ассамблеи, не может поддержать предложение тех делегаций, которые предлагают отложить рассмотрение этих пунктов до двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

116. По мнению моей делегации, корейская проблема является проблемой политической. Ни одна гуманитарная организация не смогла бы решить ее, и довод о том, что корейский вопрос должен рассматриваться в качестве внутренней корейской проблемы, кажется нам сомнительным. Похоже, что тем, кто в нарушение содержащихся в Уставе принципов мира и безопасности вовлек Организацию Объединенных Наций в эту незаконную войну, потребовалось почти 20 лет для того, чтобы попытаться превратить корейскую проблему из проблемы международного характера в проблему национальную.

117. В наше время, когда даже прочная валюта является неустойчивой, а бюджет Организации Объединенных Наций достиг критического уровня, окончательное решение корейского вопроса, по мнению делегации Мали, было бы эффективным и желанным вкладом в бюджет нашей Организации.

118. В силу этих причин, которые не являются самыми маловажными, моя делегация просит сохранить в повестке дня и рассмотреть на данной сессии пункты 106 и 107, которые охватывают весь этот вопрос.

119. Г-н ПАНЬЯРАЧУН (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, министр иностранных дел моей страны еще будет иметь возможность в ходе общих прений от имени делегации Таиланда поздравить вас с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы, однако, передать вам мои личные поздравления.

120. Когда пункты 106, 107 и 108, посвященные вопросу о Корее, обсуждались в Генеральном комитете, в ходе прений было высказано много аргументов и контраргументов. По мнению моей делегации, прения были всесторонними и исчерпывающими, и обе стороны были выслушаны полностью. Моя делегация вполне согласна с рекомендацией Генерального комитета о том, что рассмотрение этих пунктов следует включить в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии.

121. Мы пришли к этому выводу отнюдь не с легким сердцем. Делегация Таиланда серьезно занималась вопросом Кореи с самого начала его обсуждения, и мы всегда заявляли, что хотя Организация Объединенных Наций имеет все права на рассмотрение корейского вопроса, интересы как Корейской Республики, так и Северной Кореи, должны всегда стоять во главе угла, иметь первостепенное значение. Мы видим страну, разделенную против своей воли; страну, чей народ, энергичный и трудолюбивый, был разделен в течение 20 лет. Не касаясь происхождения

и существа вопроса, мы считаем, что проблема воссоединения обеих частей Кореи является прежде всего таким вопросом, который должен решаться между двумя сторонами.

122. Организация Объединенных Наций, своевременное вмешательство которой положило конец войне в Корее и присутствие которой сейчас способствует стабилизации положения, должна приложить все усилия к тому, чтобы повышать благосостояние корейского народа и поощрять заинтересованные стороны к принятию мер, которые приведут к урегулированию корейской проблемы.

123. В прошлые годы, как мы часто видели, прения по корейскому вопросу в Организации Объединенных Наций приводили лишь к ритуальному обмену речами. По существу эти прения не принесли ничего нового или конструктивного в решение вопроса. Прения оказались безрезультатными, они стали лишь бесплодными упреждениями в ораторском искусстве. Прения из года в год не подводили нас ближе к решению проблемы. Полны ли мы решимости приступить вновь к бесплодной полемике и к взаимным обвинениям в этом году? На пленарных заседаниях вчера и сегодня утром мы уже были свидетелями начала таких прений.

124. Как часто в прошлые годы мы слышали призыв наладить непосредственные контакты между двумя сторонами в Корее? Когда в Первом комитете ежегодно рассматривается вопрос о приглашении Кореи, все приходит к выводу, что представители Северной Кореи должны иметь возможность встретиться лицом к лицу с представителями Корейской Республики.

125. Авторы пунктов 106 и 107 заявляли в своих меморандумах, содержащихся в документах А/8443 и Add.1, А/8444 и Add.1 и 2, что обе Кореи «...должны получить возможность обсудить проблему сами, без внешнего вмешательства» и что вопрос должен «быть решен путем непосредственных переговоров».

126. Теперь, впервые после начала корейской войны, начались прямые переговоры в Паньмыньчжоне между обществами Красного Креста как Северной, так и Южной Кореи по вопросу о разделенных семьях. Непосредственные переговоры, за которые многие из нас выступали, проводятся по их собственной инициативе и могут привести к налаживанию связей и впоследствии к объединению приблизительно 10 млн. корейцев, которые были отделены от своих родственников в течение более 20 лет.

127. Не выражая чрезмерной надежды, мы все же считаем, что переговоры обществ Красного Креста могут стать началом большого пути к сближению двух частей Кореи. 21 сентября в «Нью-Йорк таймс» сообщалось, что

«...главный представитель Южной Кореи г-н Ким Иен Шу, директор отдела внешних свя-

зей и здравоохранения Красного Креста, заявил:

«Достоинно сожаления, что семьи на Севере и Юге оказались разделенными в течение многих лет, причем члены семей не знают, живы ли еще или уже умерли их родные»

Если мы добьемся решения этой проблемы, заявил он, то я считаю, что это может явиться основой для ликвидации одного за другим барьеров, стоящих на пути объединения Севера и Юга.

Его коллега из Северной Кореи Ким Тае Хой, в свою очередь, заявил, что весь корейский народ горячо надеется на то, что переговоры увенчаются успехом и что таким образом начнется национальное объединение».

128. Мы пока не знаем, насколько конструктивными и положительными будут эти переговоры; расширятся ли они и приведут ли они к прямым переговорам по другим проблемам, связанным с воссоединением Кореи. Но моя делегация считает, что две стороны совершенно искренни в своем желании провести серьезные и значительные переговоры. Так не будем же мешать им успешно завершить переговоры.

129. Прения в Организации Объединенных Наций в ходе сессии — я сужу по прошлому опыту, а также по вчерашним и сегодняшним выступлениям — могут отрицательно сказаться на атмосфере переговоров, привести к их провалу и даже к прекращению таких встреч. Я уверен, что ни одна делегация на нашей Ассамблее не стремится, вольно или невольно, к тому, чтобы каким-то образом помешать этим переговорам; это было бы слишком жестоко. Пусть же северные и южные корейцы сами используют все возможности и в дружеской атмосфере попробуют воссоединить разделенные семьи. Давайте же отложим сейчас политические разногласия и поддержим рекомендацию Генерального комитета отсрочить рассмотрение корейского вопроса, основанную на гуманитарных соображениях. Это должно быть первостепенным моментом для всех нас. Давайте же поддержим этот дух гуманности в данном вопросе, ибо если мы этого не сделаем, мы обречем народ Кореи на постоянное разделение. Будем держать двери открытыми для национального примирения — таково пожелание, выраженное представителем Северной Кореи на переговорах в Красном Кресте и полностью разделяемое делегацией Таиланда.

130. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вчера вы были согласны, я бы сказал, вполне согласны, со многими из нас. И я хочу добавить, что мой хороший друг посол Бельгии, который занимал председательское место во время вашего отсутствия сегодня утром, был чрезвычайно терпимым. Оба вы считали целесообразным не обращать внимания ораторов на тот факт, что вынесение корейского вопроса, на обсуждение настоящей сес-

сии поставлено под вопрос. И вот целый ряд моих коллег подробно останавливались на существовании корейского вопроса. Конечно, иногда очень трудно бывает провести грань между процедурными аспектами и аспектами, касающимися существа дела.

131. Однако я заявляю, что некоторые из наших коллег занимались существованием вопроса в такой степени, что у многих из нас, включая меня, создавалось впечатление, будто мы сидим не в зале Генеральной Ассамблеи, а в Первом комитете, тогда как Генеральная Ассамблея еще не могла принять решение о внесении этого вопроса на рассмотрение. Поэтому я ограничусь лишь процедурными аспектами.

132. То, что я сказал, выступая в Генеральном комитете, остается в силе. Однако я считаю вполне уместным отметить следующие моменты. Во-первых, предложение Соединенного Королевства в Генеральном комитете заключалось вовсе не в том, чтобы вообще не вносить вопрос о Корее, а в том, чтобы передать его на рассмотрение двадцать седьмой сессии. Между прочим, никто не может окончательно снять с обсуждения такую проблему, как корейский вопрос. Но я хочу напомнить некоторым державам, что они добились исключения из повестки дня всех сессий, начиная с 1947 года, многих таких же важных, а может быть, еще более важных вопросов, чем Корея.

133. Я могу привести несколько примеров. Берлин — как будто Берлин является монополией четырех держав, которые его оккупируют! Две Германии — как будто, за исключением тех держав, которые считают своей прерогативой высказываться по вопросу о двух Германиях, никто не имеет своего мнения по этому вопросу. Вопрос о Вьетнаме вообще не вносился в повестку дня; война во Вьетнаме — не просто одна какая-нибудь сторона и не какие-то страны определенной идеологии, а все стороны сочли, что не в их интересах ставить этот важный вопрос на Генеральной Ассамблее или даже в Совете Безопасности.

134. Делая свое предложение, наш английский коллега попросил нас рассмотреть возможность перенесения рассмотрения корейского вопроса на двадцать седьмую сессию. Некоторые из представителей пытаются создать впечатление, будто наш коллега из Соединенного Королевства сказал: «Давайте снимем корейский вопрос с повестки дня нашей сессии и впоследствии не станем его рассматривать». Не будем же создавать ложное впечатление сейчас.

135. Во-вторых, цель перенесения прений по корейскому вопросу на следующую сессию заключается лишь в том, чтобы посмотреть, какова будет политическая обстановка в следующем году, политическая обстановка на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии. Моя страна является частью Азии. Ближний Восток — часть Азии. Мы

обеспокоены положением на своем континенте. Не думайте, что мы хотим перенести обсуждение этой проблемы на следующий год, потому что не считаем эту проблему важной. Нет, мы хотим этого потому, что знаем, что прения на нашей сессии не приведут к достижению какого-либо плодотворного результата.

136. Мы все были счастливы, когда холодная война перестала быть центром внимания наших прений. Говоря относительно, вот уже лет десять холодной войны больше нет. Мне кажется, что кто-то, может быть, непреднамеренно, хотел бы возродить холодную войну, а мы, малые страны, станем лишь свидетелями этой холодной войны. Мы должны получить передышку по этому вопросу и, возможно, по другим вопросам, чтобы посмотреть, как столкнутся мнения по китайскому вопросу, что будет делать Генеральная Ассамблея в отношении вопроса о Китае. Я упомянул здесь «китайский вопрос» вообще, принимая во внимание албанский проект резолюции (A/L.630 и Add.1 и 2) и так называемый американский проект резолюции (A/L.632 и Add.1 и 2, A/L.633 и Add.1 и 2).

137. Почему некоторые мои друзья желают ускорить рассмотрение этого вопроса, выступая за немедленное вынесение его на обсуждение нашей сессии, когда мы заявляем, что ничего из этого не получится, кроме взаимных обвинений, брани и воспевания своей идеологии? Причем мы, малые страны, явемся лишь свидетелями всей этой трагикомедии, которая будет вновь разыгрываться на двадцать шестой сессии.

138. В-третьих, я должен заявить, что я внимательно слежу за рассмотрением этого вопроса вот уже в течение 21 года — с тех пор как разразилась война в Корее, и мы не смогли продвинуться ни на шаг. Неужели те, кто предлагает провести полное обсуждение этого вопроса на нашей сессии, считают, что достигнут лучших результатов, чем в прошлом или в позапрошлом году, или в любом году начиная с 1966 года, когда я обвинил стороны, которые не считали то время подходящим для того, чтобы заниматься воссоединением Кореи? И я осмеливаюсь сказать, что они все еще не готовы к воссоединению Кореи. Мы, малые страны, хотели бы видеть одну Корею, поскольку мы не верим в раздел. Мы считаем, что идеология не должна стоять на пути этнологии.

139. Таковы мотивы, которые, я думаю, побудили нашего друга г-на сэра Колина Кроу, представителя Соединенного Королевства, внести свое предложение в Генеральном комитете, и мы присоединились к этому предложению по причинам, которые я уже изложил.

140. У нас, делегаций малых стран, нет иных мотивов, кроме того, что такое азиатское государство, как мое, стремится к установлению мира и хочет, чтобы великие державы смотрели на этот

вопрос доброжелательно и не действовали в своих национальных интересах.

141. Г-н ПРАТТ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английский*): Учитывая поздний час, я надеюсь, г-н Председатель, что вы извините меня за то, что я не пойду по проторенному пути, поздравляя вас по случаю вашего избрания на этот пост. Я сделаю это впоследствии.

142. Я хотел бы заявить, что мы не поддерживаем предложения о том, чтобы двадцать шестая сессия Ассамблеи не рассматривала корейский вопрос. Мы считаем, что данный вопрос должен быть внесен в повестку дня. Пока что мы не можем вдаваться в подробности существа вопроса, тем не менее необходимо затронуть один или два аспекта.

143. Широко известно, что жители Кореи еще четыре тысячи лет тому назад создали свою страну и с тех пор представляли собой единое целое. В течение последних двадцати с лишним лет они были разделены, являя собой потенциально чреватый взрывом район мира, разделенный воображаемой линией тридцать восьмой параллели.

144. Представители моей страны имели возможность посетить оба сектора Кореи. Я сам впервые побывал в Корее в прошлом месяце. Я был в Северной Корее и могу сказать, что я не увидел там ни одного иностранного солдата. А то, что официальная делегация Сьерра Леоне удела в Южной Корее, свидетельствует о присутствии многочисленных контингентов иностранных войск, расположенных там.

145. Проблема воссоединения Кореи рассматривается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в течение многих лет. Правительство Сьерра Леоне убеждено в том, что население по обе стороны тридцать восьмой параллели искренне стремится к мирному воссоединению их страны и к мирному сосуществованию ее жителей. Почему же мы в Организации Объединенных Наций не можем рассмотреть этот вопрос и разрешить его?

146. Делегации Соединенного Королевства и других стран утверждали, что мы не должны заниматься этой проблемой из-за опасения, что это обсуждение примет полемический характер. Почему мы должны бояться полемики? Ведь у Председателя достаточно полномочий для того, чтобы ограничить выступление любого члена Организации, злоупотребляющего своими правами. Почему мы не должны обсуждать этот вопрос? Почему мы боимся этих дебатов? Может быть, есть что-то, что нужно скрывать?

147. Избежать обсуждения этого вопроса хотят потому, что некоторые из нас не заинтересованы в оздоровлении международной обстановки. А международная обстановка сегодня уже не та, что в прошлом году или в предыдущие годы, когда обсуждался этот вопрос. Если мы хотим воспользоваться улучшением международного

климата, то в этом случае не может быть никаких процедурных помех тому, чтобы включить корейский вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

148. Организация Объединенных Наций тесно связана с корейским вопросом. Мы участвовали в корейской войне. Под флагом Организации Объединенных Наций размещены войска в Южной Корее. Памятуя об этом, можем ли мы теперь заявить, что передаем наши прерогативы Красному Кресту, являющемуся частной организацией? Если мы говорим, что мы должны передать наши прерогативы Красному Кресту, то, значит, мы можем с тем же успехом заявить, что можем возложить ответственность за вопросы мира и безопасности на другие частные организации мира.

149. Я считаю и этот аргумент ложным. Говорят, что Красный Крест, частное учреждение, занимается проведением каких-то переговоров между отдельными частными лицами Севера и Юга и что поэтому якобы не стоит обсуждать корейский вопрос в этом году. В будущем году нам могут заявить, что члены «Вулф клубс» ведут частные переговоры между Севером и Югом. Будет ли этому конец? В следующем году может быть сказано, что бойскауты или герлскауты ведут частные переговоры между Севером и Югом и что поэтому мы также не должны обсуждать этот вопрос.

150. Если мы не должны обсуждать этот вопрос только потому, что частные организации, частные учреждения и частные лица проводят свои обсуждения, то давайте введем какой-то общий принцип. И когда мы это сделаем, мы увидим всю абсурдность подобных измышлений.

151. Теперь встает вопрос о выводе иностранных войск с Юга. Я уже говорил о том, что на территории Северной Кореи нет иностранных войск. Почему же мы сохраняем эти войска на Юге страны? Неужели это означает, что корейская война еще продолжается, ибо только это могло бы оправдать присутствие войск Организации Объединенных Наций в Южной Корее. Если это так, тогда не нужно обсуждать этот вопрос. Но эту причину как раз не выдвигают. Ведь хорошо известно, что корейская война давно закончилась. Кое-кто утверждал, что вывод Шестого флота и других иностранных войск из Южной Кореи мог бы привести к нашествию с Севера Кореи на Юг страны. Это бессмысленное утверждение. В Южной Корее тридцатимиллионное население, которое, как утверждается, пользуется всеми преимуществами демократии и прогресса, ибо она якобы связана с некоторыми великими державами. С другой стороны, в Северной Корее насчитывается только около 12 миллионов человек населения, и там нет никаких иностранных войск. Можем ли мы утверждать, что кошка боится мыши? Неужели это означает, что мы не хотим вывести иностранные войска

из района с тридцатимиллионным населением — который можно уподобить кошке — потому, что мышь, только 12 миллионов, может напасть на нее. Это не оправдание. Это совершенно непропорциональное утверждение. Это одна из причин, в силу которых мы должны рассмотреть корейский вопрос; мы должны убедиться, оправданы ли такие опасения и необходимо ли присутствие иностранных войск в Южной Корее.

152. Здесь предлагалось перенести рассмотрение корейского вопроса на двадцать седьмую сессию Генеральной Ассамблеи. Те, кто выдвигал такое предложение, не дали никаких заверений в том, что они готовы будут поддержать обсуждение этого вопроса на следующей сессии. Наоборот, есть все указания на то, что и на двадцать седьмой сессии они не будут поддерживать предложение о внесении этого вопроса в повестку дня; во-первых, якобы для того чтобы избежать полемики на двадцать седьмой сессии, во-вторых, потому, что будто бы эти прения не дадут результатов, в-третьих, потому, что стороны ведут переговоры. Так что и на двадцать седьмой сессии ничего не будет предпринято.

153. Речь идет, таким образом, о попытке отложить в долгий ящик обсуждение этого вопроса вместо того, чтобы подойти к этой проблеме реалистично и серьезно обсудить ее. Войска Организации Объединенных Наций должны находиться в распоряжении Организации Объединенных Наций. А Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи является комиссией Организации Объединенных Наций. Мы должны все-таки добиться того, чтобы в этом опасном, чреватом взрывом районе восторжествовал здравый смысл, и, если возможно, уже на данной сессии восстановить там мир. Делегация моей страны глубоко убеждена в том, что если мы подойдем к данной проблеме как люди, заинтересованные в достижении мира в этом районе, то мы сможем обсудить ее, причем предыдущие выступления показали, что такое желание есть. Поэтому моя делегация предлагает обсудить данный вопрос во всей его полноте, предлагает не прибегать к уловкам, направленным на бесконечное оттягивание этого обсуждения. Мы не должны попираť флаг Организации Объединенных Наций, санкционируя присутствие вооруженных сил Организации Объединенных Наций, участвующих в войне, которой уже давно нет и в помине.

154. Г-н БЕННЕТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты хотели бы присоединить свой голос к голосу тех, кто поддерживает рекомендацию Генерального комитета о включении корейского вопроса в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Постоянные представители, присутствующие на этом заседании, прекрасно знают, насколько полемичны и бесплодны были дебаты в Первом комитете по корейскому вопросу за последние годы.

155. Мы не возражаем против того, чтобы эти прения еще раз были проведены и в этом году. Я хотел бы заметить, что вчера и сегодня мы отклоняемся от процедуры. Однако не было приведено никаких доказательств того, что подобные прения имели бы положительные результаты. Моя делегация, в частности, сожалеет о том, что многие из выступавших вчера и сегодня ораторов сочли нужным прибегать к формулировкам, слишком уж напоминающим диалог времен холодной войны. Мы опасаемся, что повторение этой бесплодной полемики могло бы нанести ущерб обнадёживающему началу новой эры на Корейском полуострове. А мы рассматриваем встречу представителей Красного Креста именно как такое начало.

156. Представитель Советского Союза говорил о напряженности на Корейском полуострове. Мы видим, что сегодня в Корее сам корейский народ принимает меры по ослаблению этой напряженности. Он делает первые шаги к национальному примирению. Мы горячо надеемся на то, что эти переговоры приведут к положительным результатам. Для того, чтобы обеспечить максимальную возможность успеха переговоров в деле примирения корейского народа, мы просим всех членов поддержать рекомендацию Генерального комитета.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кубы для объяснения мотивов голосования. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Председатель может ограничить время, предоставляемое для подобных объяснений. Я прошу представителей ограничиваться пятью минутами.

158. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы выступает против рекомендации Генерального комитета по следующим причинам. Вопросы, о которых идет речь в пунктах 106 и 107 повестки дня, имеют большое значение для этой Организации, поскольку одной из обязанностей Организации Объединенных Наций является создание условий для пресечения иностранного вмешательства в дела Кореи, которое на протяжении последних двадцати лет осуществляется под прикрытием флага Организации Объединенных Наций.

159. Вряд ли можно отрицать тот факт, что тысячи американских солдат при финансовой помощи Пентагона выполняют приказы военного командования Соединенных Штатов, используя флаг этой Организации и попирая тем самым права независимого народа; этот вопрос требует скорейшего рассмотрения и урегулирования со стороны нашей Организации.

160. Точно так же то обстоятельство, что так называемая Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи на протяжении последних 20 лет вмешивается во внутренние дела корейского народа, представляет собой вопрос, который должен быть рассмот-

рен Организацией в срочном порядке в целях упразднения этого органа, который был создан под нажимом Соединенных Штатов.

161. Делегация Кубы считает, что решение этих двух проблем — немедленный вывод американских войск из Южной Кореи и роспуск органа, деятельность которого не только не содействовала решению корейского вопроса, но лишь усложнила этот вопрос — стоит на повестке дня на протяжении уже более двадцати лет, и бездействие лишь компрометирует авторитет Организации Объединенных Наций. Вот почему эти вопросы требуют скорейшего рассмотрения, и их не следует откладывать ни под каким предлогом.

162. Что касается пункта 108 повестки дня, а именно рассмотрения доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, то делегация Кубы подтверждает свою позицию, что ни этот документ, ни деятельность указанной Комиссии не должны отрывать время у Организации Объединенных Наций, что эта Комиссия должна быть распущена немедленно.

163. Следует напомнить, что на протяжении последних двадцати лет правительство Соединенных Штатов требовало, чтобы наша Организация вмешивалась во внутренние дела Кореи, и оказывало давление на Генеральную Ассамблею, добиваясь механического обсуждения из год в год так называемого доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи.

164. Теперь, когда кое-кто начинает волноваться по поводу результатов, к которым могут привести прения по корейскому вопросу на этой Генеральной Ассамблее, и когда изменения, которые произошли в мире, позволили участвовать в работе этого органа независимым народам Азии и Африки, Соединенные Штаты теперь со страхом относятся к тому, что Генеральная Ассамблея примет решение конкретного характера по вопросу о положении в Корее.

165. Делегация Кубы считает, что не только не следует откладывать на следующий год рассмотрение вопроса о выводе американских войск и роспуске Комиссии, но что эти вопросы должны бы были быть рассмотрены уже много лет назад. Немногие международные проблемы имеют столь большое значение для авторитета этой Организации, как вопрос об использовании флага Организации и ее эмблемы для угнетения небольшого народа; флаг и эмблема ООН используются для нарушения священных национальных прав на воссоединение страны, которая в настоящее время временно разделена в нарушение основных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

166. Делегация Кубы призывает все государства, заинтересованные в поддержании независимости

и суверенитета и в укреплении целей и принципов Устава, решительно выступить против этого маневра, который преследует цель увековечить военную оккупацию Южной Кореи, а также вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела Кореи и который не только не способствует разрешению проблем, существующих на Корейском полуострове, но служит лишь для того, чтобы оттянуть такое решение, дожидаясь момента, когда эта Организация утратит силу своего авторитета и благородный характер своих принципов в результате интервенции Соединенных Штатов в Корею.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас нам предстоит принять решение по рекомендации Генерального комитета, содержащейся в пункте 18 его первого доклада (А/8500).

168. Представитель Монголии предложил провести раздельное голосование по рекомендациям, касающимся пунктов 106 и 107. Следовательно, мы сначала проголосуем рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы пункт 106 проекта повестки дня был включен в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Малайзия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Малайзия, Мальта, Маврикий, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Таиланд, Того, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Барбадос, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирландия, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кхмерская Республика, Лаос, Лесото, Либерея, Люксембург, Мадагаскар, Малави.

Голосовали против: Мали, Мавритания, Монголия, Народная Демократическая Республика Йемен, Народная Республика Конго, Польша, Румыния, Сьерра Леоне, Сомали, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания, Югославия, Албания, Алжир, Болгария, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Куба, Чехословакия, Египет, Экваториаль-

ная Гвинея, Гвинея, Венгрия, Индия, Ирак, Ливийская Арабская Республика.

Воздержались: Мексика, Непал, Пакистан, Руанда, Сенегал, Сингапур, Швеция, Тунис, Уганда, Афганистан, Австрия, Бахрейн, Бирма, Каме-рун, Цейлон, Кипр, Эфиопия, Финляндия, Индонезия, Иран, Кувейт, Ливан.

Рекомендация принимается 68 голосами против 28 при 22 воздержавшихся.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию рекомендации Генерального комитета о том, чтобы включить пункт 107 проекта повестки дня в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии. Просьба о регистрации голосования снимается.

Рекомендация принимается 68 голосами против 25 при 22 воздержавшихся.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию рекомендации Генерального комитета о том, чтобы включить пункт 108 проекта повестки дня в предварительную повестку дня двадцать седьмой сессии.

Рекомендация принимается 70 голосами против 21 при 23 воздержавшихся.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем представителям, которые пожелали выступить с объяснением мотивов голосования после голосования.

172. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): В ходе обсуждения корейского вопроса в Первом комитете на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация голосовала за приглашение делегации Северной Кореи, руководствуясь духом справедливости и равноправия. Мы считали, что для того, чтобы вынести какое-то суждение, судья — в данном случае Организация Объединенных Наций — должен выслушать обе стороны, обе заинтересованные стороны.

173. В ходе прений в Первом комитете мы сделали следующее заявление:

«Какой смысл, в противном случае, каждый год ставить на обсуждение этот вопрос? Какой смысл тратить время? Какой смысл обсуждать эту проблему каждый год, с одного и того же вопроса начинать все сначала каждый год, в то время как решение принимается где-то в другом месте, независимо от того, изменится наше голосование от положительного к отрицательному или от отрицательного к положительному?»¹

И далее:

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Первый комитет, 1747-е заседание, пункт 106.

«Сегодня Тунис хотел бы проявить свою независимость во время голосования в пользу приглашения делегации Северной Кореи»².

174. Что касается тех прений, которые мы только что провели по вопросу о пунктах 106, 107 и 108 повестки дня, то если бы эти прения касались не только процедурных вопросов, мы считали бы, что это решение должно быть поставлено в зависимость от приглашения делегации Северной Кореи. Поэтому наша делегация считает, что решение отложить рассмотрение соответствует нашему анализу положения и тем обстоятельствам, которые сложились вокруг корейского вопроса. Прения, которые мы провели вчера и сегодня, подтверждают правильность нашего мнения, что новые прения не приведут ни к каким положительным результатам. Однако мы хотели бы повторить, что если бы прения затрагивали существо вопроса, то мы бы голосовали за приглашение делегации Северной Кореи.

175. Мы принимаем к сведению принятое сегодня решение в надежде, что обсуждения, которые будут проводиться на основе гуманности, смогут привести к примирению двух частей Кореи. Это единственное условие, или во всяком случае, основное условие для полного освобождения Кореи.

176. Г-н СПАЧИЛ (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Буду очень краток; я хочу объяснить только мотивы нашего голосования по пункту 108. Если чехословацкая делегация голосовала против рекомендации Генерального комитета, касающейся пункта 108, то это не должно истолковываться таким образом, что мы согласны с тем, чтобы этот пункт рассматривался на текущей, двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы голосовали против, так как мы вообще против рассмотрения этого пункта, будь то на двадцать шестой, двадцать седьмой или какой-либо другой сессии, так как мы считаем эту Комиссию незаконной.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к пункту, который Генеральный комитет рекомендует для принятия Генеральной Ассамблеей. В соответствии с установленной практикой, мы будем следовать той нумерации, которая приведена в пункте 19 доклада Генерального комитета, и будем рассматривать по несколько пунктов вместе, если это окажется целесообразным.

178. Пункты 1—6 уже были рассмотрены на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Могу ли я считать, что Ассамблея согласна с включением их в повестку дня?

Предложение принимается.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 7 «Уведомление, представляемое Генеральным секретарем на основании

пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций», то Генеральной Ассамблее следует учесть сообщение Генерального секретаря в документе А/8396. При отсутствии возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает это сообщение.

Предложение принимается.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункты 8—36 включительно. Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея согласна с их включением в повестку дня.

Пункты 8—36 включительно включаются в повестку дня.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 37 касается политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

182. Г-н фон ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Южной Африки поздравить вас по случаю избрания на пост Председателя этой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы желаем вам успеха в выполнении председательских обязанностей и заверяем вас в нашем искреннем и постоянном сотрудничестве.

183. Я попросил слова, чтобы еще раз подтвердить оговорки нашего правительства относительно включения в повестку дня и обсуждения пункта 37 предварительной повестки дня. Поскольку позиция нашего правительства по этому вопросу хорошо известна, я не буду сегодня вновь говорить об этом.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что пункт 37 принимается для включения в повестку дня?

Пункт 37 включается в повестку дня.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пункты 38—78 включительно. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с включением этих пунктов в повестку дня.

Пункты 37—78 включаются в повестку дня.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с пунктом 79, озаглавленным «Назначение для заполнения вакансий во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи», мне только что сообщили, что член Пенсионного фонда персонала подал в отставку и поэтому Ассамблее необходимо назначить другого человека на это место. Поэтому в повестку дня должен быть включен подпункт f, который будет читаться как «Комитет по пенсионному фонду персонала Организации Объединенных Наций». Если не будет возражений, то мы примем такое решение.

Предложение принимается.

Пункт 79 включается в повестку дня.

² Там же, пункт 107.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть ли возражения против включения в повестку дня пунктов 80—92? Если возражений нет, я буду считать, что Ассамблея согласна с включением этих пунктов в повестку дня.

Пункты 80—92 включительно включаются в повестку дня.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт повестки дня, пункт 93, был включен в повестку дня в связи с решением Генеральной Ассамблеи по пункту 16 доклада Генерального комитета [1937-е заседание].

189. Если не будет возражений о включении пунктов 94 и 95, я буду считать, что Ассамблея согласна включить их в повестку дня.

Пункты 94 и 95 включаются в повестку дня.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт, пункт 96, был включен в повестку дня в связи с решением Генеральной Ассамблеи по пункту 16 доклада Генерального комитета.

191. Последний пункт, пункт 97, был рекомендован для включения в повестку дня. Я буду считать, что Ассамблея согласна с рекомендацией Генерального комитета.

Пункт 97 включается в повестку дня.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приняла повестку дня двадцать шестой сессии, как это предлагалось в пункте 19 первого доклада Генерального комитета [A/8500], с поправками, принятыми Ассамблеей.

193. Теперь мы переходим к вопросу о распределении пунктов повестки дня, о чем говорится в разделе IV доклада. Изменения, указанные в пункте 20, а также решения, содержащиеся в пункте 21, нашли отражение в предложенном распределении. Мы рассмотрим их, когда перейдем к соответствующим пунктам.

194. Прошу членов Ассамблеи в первую очередь обратить внимание на пункты, рекомендованные для включения в повестку дня пленарных заседаний.

195. Что касается пункта 12, то рекомендация Генерального комитета содержится в пункте 20 а. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с рекомендацией Комитета.

Предложение принимается.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Рекомендация Генерального комитета по пункту 15 находится в пункте 20 b. Могу ли я считать, что Ассамблея согласна с этой рекомендацией?

Предложение принимается.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Что касается пункта 23, то Генеральный коми-

тет рекомендует, чтобы все главы доклада Специального комитета были переданы Четвертому комитету, как это делалось на предыдущих сессиях, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее на своих пленарных заседаниях рассмотреть вопрос о ходе осуществления Декларации в целом. Я буду считать, что Ассамблея согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я перехожу к пункту 26. Генеральный комитет рекомендует, чтобы раздел IX доклада Специального комитета, касающийся документации, был передан Пятому комитету, а раздел XII, приложение I, касающийся поправок к правилам процедуры, был передан Шестому комитету. Могу ли я считать, что Ассамблея не возражает против этой рекомендации?

Предложение принимается.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли возражения против передачи остающихся перечисленных пунктов на рассмотрение пленарных заседаний? Если нет возражений я буду считать, что Ассамблея согласна с распределением перечисленных пунктов для рассмотрения их на пленарных заседаниях.

Предложение принимается.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к списку пунктов, которые Генеральный комитет рекомендует включить в повестку дня Первого комитета. Я буду считать, что Ассамблея согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Рекомендуется включить пять пунктов в повестку дня Специального политического комитета. Что касается пункта 3 d списка пунктов, рекомендованных этому Комитету, то я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на рекомендацию, содержащуюся в пункте 20 с. Я буду считать, что Ассамблея согласна с этой рекомендацией.

Предложение принимается.

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна с включением других пунктов в повестку дня Специального политического комитета.

Предложение принимается.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предлагаю членам Ассамблеи рассмотреть список пунктов, рекомендованный для включения в повестку дня Второго комитета. Что касается пункта 12, то Генеральный комитет сделал рекомендации, содержащиеся в пункте 20 d. Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с этими рекомендациями.

Предложение принимается.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея также согласна с включением других пунктов в повестку дня Второго комитета?

Предложение принимается.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к предлагаемому включению пунктов в повестку дня Третьего комитета. Генеральный комитет в пункте 20 *e* также сделал рекомендации относительно доклада Экономического и Социального Совета [*пункт 12*]. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этой рекомендацией?

Предложение принимается.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с распределением пунктов в Третьем комитете?

Предложение принимается.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Имеются ли замечания по поводу включения 11 пунктов в повестку дня Четвертого комитета? Если нет возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна включить эти пункты в повестку дня Четвертого комитета.

Предложение принимается.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна с рекомендацией о включении пунктов в повестку дня Пятого комитета.

Предложение принимается.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с рекомендуемым распределением пунктов повестки дня Шестого комитета?

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.